

ОЛЕГ МИХАЙЛОВИЧ ИОАННИСЯН
1.04.1951–20.03.2023

© 2023 г. Л. А. Беляев^{1,*}, М. В. Вдовиченко^{1,**}, А. Е. Леонтьев^{1,***}, Вл. В. Седов^{1,****}

¹Институт археологии РАН, Москва, Россия

*E-mail: labeliaev@bk.ru

**E-mail: zakomara@yandex.ru

***E-mail: leont3@mail.ru

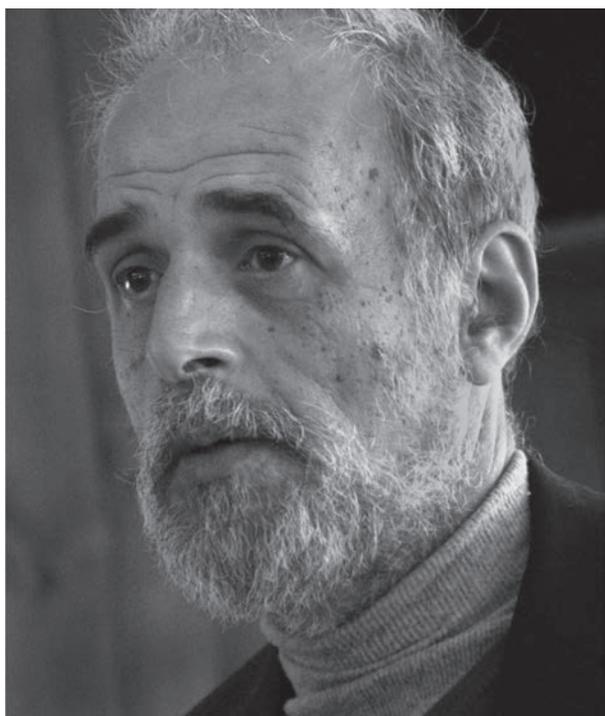
****E-mail: sedov1960@mail.ru

Поступила в редакцию 11.09.2023 г.

После доработки 11.09.2023 г.

Принята к публикации 17.09.2023 г.

DOI: 10.31857/S0869606323040049, EDN: FOANGH

Имя Олега Михайловича Иоаннисяна хорошо известно, как в академической науке, так и среди тех, кто занят сохранением культурного наследия России. Ведущий научный сотрудник Государственного Эрмитажа, он был в то же время членом президиума Санкт-Петербургского Совета ВООПИК, Совета Санкт-Петербургского отделения ИКОМОС, секции реставрации Научно-методического совета при министре культуры РФ. Не случайно стал он и лауреатом премии имени академика Д.С. Лихачева. Закономерно и то, что

на его кончину отреагировали в первую очередь общественные организации Санкт-Петербурга. Несомненно, деятельность Олега Михайловича, его горячая преданность родному городу, защите памятников и самой культурной ткани будут оценены по достоинству. Но в академическом журнале важнее вспомнить путь Олега Михайловича в науке и его преподавательскую деятельность.

Олег Михайлович — выходец из семьи с глубокими корнями в культуре Армении, Закавказья и всей России. Он родился в Эстонии, в Таллине, где его отец, Михаил Иванович, морской офицер, служил на тральщике, очищавшем море от глубоководных мин. Дедушка со стороны отца, Иван Иоаннисян, родом из Еревана, был оперным певцом; прадедушка, Ованес Иоаннисян — народным поэтом Армении¹.

Родители Олега провели юность в Баку — его мать, Инна Михайловна Денисова, получила архитектурное образование и после рождения детей работала в школе учителем черчения и рисования, а ее отец, Михаил Иванович Денисов (родом из Тифлиса) был геодезистом-землеустроителем в Закавказье.

Само происхождение маленького Олега, казалось, определило его путь как историка и археолога архитектуры, меломана и любителя пластических искусств, педагога. В Таллине ему не пришлось

¹ Иоаннес Мкртичевич Иоаннисян (14(26).4.1864 г., Вагаршапат, — 29.9.1929 г., Ереван) — поэт и просветитель. Учился в Лазаревском институте в Москве, окончил историко-филологический факультет Московского университета (1888 г.). После революции 1917 г. работал в Законодательной комиссии при Совнарком Армянской ССР (с 1922 г.). Обработал старинные армянские, баллады, легенды, песни, перевел на армянский язык мировую классику, включая Гомера, А.С. Пушкина, Н.А. Некрасова и др.

учиться долго: зимой 1960 г. семья переехала в Ленинград. Там Олег провел всю жизнь, став горячим патриотом и знатоком прекрасного города. Отец умер, когда Олегу было 12 лет, и уже в детстве он проявил ответственность: присматривал за маленькой сестрой Еленой, играл с ней, пересказывал прочитанные книги, показывал диафильмы, учил мальчишеским доблестям. Не только любовь, но и глубокий интерес к детям он пронес через всю жизнь, до старости сохраняя и в себе внутреннего ребенка².

В школе Олег рано полюбил гуманитарные предметы, особенно историю (первая страсть — Отечественная война 1812 г.), языки, музыку. Из клуба юных искусствоведов в Русском музее в 1968 г. он шагнул на кафедру истории искусств ЛГУ, где его учителем стал М.К. Каргер. С ним уже на первых курсах университета Олег работал в Великом Новгороде. Скоро археология архитектуры стала делом и любовью всей его жизни, в его дипломе даже появилась небывалая специальность: искусствовед-археолог.

Важным качеством Олега была потребность делиться знаниями — получая знания в университете, он пересказывал лекции домашним, и семья проходила курс истории вместе с ним. Его богатая фонотека позже стала радостью для многих. Потребность в трансляции знаний не просто делала его хорошим педагогом — она была его способом думать, в том числе и прежде всего — о мировой культуре, которую он знал прекрасно (не случайно лекции Олега Михайловича впоследствии высоко ценили в СПбГУ, особенно на философском факультете; его программу-конспект курса “История средневековой культуры”, изданную в 2002 г., отличает исключительная информационная насыщенность). Это же позволило ему собрать прекрасную команду учеников, с которой он не только вел раскопки архитектурных сооружений, но и совершал путешествия, настоящие экспедиции, в том числе — для подробного знакомства с памятниками европейской архитектуры.

Глубокое погружение в культуру не сделало Олега Михайловича замкнутым одиночкой. Ровно наоборот — он постоянно находился в гуще жизни. Окончив университет, отслужил в армии как офицер-артиллерист. Будучи студентом, работал в ГИОП Ленинграда и познакомился на практике с делом охраны наследия как общественного движения и вида государственной деятельности. Он был исключительно коммуникабельным и активным, страстным человеком, быстро осваивал необходимые для работы языки (в частности, украинский и польский), входил в окружающую среду как свой. В его экспедициях

работало много студентов, в том числе историки, архитекторы, художники. Атмосфера была не только дружеской, но и творческой — после работы ходили на этюды, вели дискуссии, ездили по окрестностям (например, из Ярославля в Переяслав-Залесский и Ростов Великий).

Олег Михайлович занял достойное место в складывавшейся с 1940-х годов художественно-археологической школе. Его настоящим “тьютором” в методике анализа архитектурных сооружений Древней Руси стал П.А. Раппопорт, чей подход, основанный на представлении о существовании устойчивых групп зодчих и их помощников (“артелей”), остался для О.М. Иоаннисяна главным и, в основе, неизменным. Он отражен в его последнем, синтезирующем, труде — главах по древнерусскому зодчеству для первых трех томов новой 22-томной “Истории русского искусства”, основанной А.М. Комечем на базе Института искусствознания Министерства культуры РФ. В них собраны итоги многих десятилетий собственной натурной работы на памятниках чуть ли не всей Древней Руси — от западных границ, Полоцкого княжества, Галицкой, Волынской земель (историю зодчества двух последних Олег Михайлович переписал на основе заново открытых памятников) и до Владимира на Клязьме, Ростова и Ярославля, внося также немалый вклад в исследование основополагающих, исходных сооружений раннего периода — Десятинной церкви в Киеве, Спасо-Преображенского собора в Чернигове, соборов Полоцка и других. На этих объектах его группа дружно работала рядом с учеными Украины и Беларуси, что в 1990-х — 2000-х годах далеко не всегда было обычной практикой.

Можно смело назвать О.М. Иоаннисяна одним из тех, кто завершал формирование архитектурной археологии как отдельного направления, хотя основы его заложили ранее Н.Н. Воронин, учителя Олега Михайловича — М.К. Каргер, П.А. Раппопорт и другие ученые. Им был организован архитектурно-археологический семинар в Государственном Эрмитаже (где О.М. Иоаннисян работал всю жизнь, создав соответствующий отдел). Издавались труды семинара (в 2001 г. — материалы заседания памяти Ю.П. Спегальского, в 2003 г. была сделана попытка создать серию — первый том был посвящен строительной керамике; следующие — печатались под грифом Трудов ГЭ (выпуск 34, 2007 г. был посвящен памяти Г.М. Штендера; вып. 46, 2009 г. — М.К. Каргеру; вып. 53, 2010 г. — материалам международной конференции по византийскому и древнерусскому зодчеству) и др. сборники, обычно в память выдающихся ученых. Значительный материал левых исследований впитали и сборники “Раппопортовские чтения”, вышедшие под редакцией Олега Михайловича (особенно за 1996 и 1999 гг.).

² Выражаем сердечную признательность младшей сестре Олега Михайловича, Елене Михайловне, за подробные сведения об их семье и раннем этапе жизни.

Несмотря на тяжелую болезнь, Олег, пока была возможность, ездил на раскопки, а когда ее не стало – работал дома, практически до последних дней жизни сохраняя активность и как ученый, и как общественный деятель. В этом ему до конца жизни помогала жена, Тамара Владимировна Раппе (1948–2017 гг.), крупный специалист по истории прикладного искусства Европы и одна из знаковых фигур в работе Эрмитажа на рубеже XX–XXI вв. После ее смерти за Олегом Михайловичем ухаживала дочь Елизавета, создавая условия для продолжения жизни и активной работы, ей помогали в этом ученики и коллеги. И он работал практически до последних дней.

Олег Михайлович Иоаннисян был горячим человеком, умным и добрым, щедрым и увлечен-

ным как профессией, так и окружающей действительностью. Его наследие, несомненно, будет востребовано еще многие десятилетия. Оно нуждается в проработке и издании. Этот процесс начался еще при жизни О.М. Иоаннисяна и при его участии: был подготовлен материал некрополя раскопанного в 1990-х годах монастыря Рождества Богородицы во Владимире, одного из ключевых памятников для изучения перехода культуры от Ростово-Суздальской Руси к Московскому Великому княжеству.

Работы, несомненно, предстоит много, и это – залог того, что мы не забудем ни трудов Олега Михайловича, ни его самого.